

Канцлер Чжао не раз притворялся больным, и император был бы рад, если бы этот старик больше не появлялся на заседаниях, а лучше бы исчез навсегда. Однако внешние приличия все же нужно было соблюдать.

Еще до окончания заседания во дворец уже прибыли слуги с лекарствами и редкими целебными травами. Неосведомленные люди могли подумать, что семья Чжао пользуется особым расположением императора.

Ведь даже сына канцлера Чжао, бестолкового повесу Чжао Сюйцзэ, император относился как к младшему брату, лучше, чем к своему настоящему брату, князю Сяояо. Когда-то князь Сяояо даже испытывал неприязнь к Чжао Сюйцзэ.

Однако Сяо Е, достойный своего титула князя Сяояо, во многом находил общий язык с Чжао Сюйцзэ, и после недолгого противостояния они стали друзьями, их отношения стали настоящими, как у братьев.

К сожалению, по сравнению с императором, настоящим старшим братом, дружба с Чжао Сюйцзэ была чем-то, что можно было отбросить. Представители императорской семьи должны быть более холодными, чем обычные люди.

Неужели император совсем не испытывал чувств к Чжао Сюйцзэ?

Нет, Сяо Юань действительно относился к Чжао Сюйцзэ как к младшему брату, иначе он не смог бы убедить всех в своей любви к нему. Как могло быть иначе? Ведь в мире и при дворе столько умных людей, которые бы сразу заметили фальшь. У Сяо Юаня были настоящие чувства.

Чувства Сяо Юаня к канцлеру Чжао также были довольно сложными. Сяо Юань считал канцлера Чжао своим учителем и отцом. Он учился у него с детства. Его отец умер рано, и он вззошел на престол в юном возрасте. Как министр-помощник государства, канцлер Чжао оказал ему большую поддержку, помогая укрепиться на троне.

Однако по мере взросления канцлер Чжао, державший в руках управление государством и пользовавшийся большим авторитетом, начал оказывать на Сяо Юаня сильное давление. По мере приближения времени, когда он должен был взять власть в свои руки, это давление становилось все сильнее. А после того, как он взял власть, канцлер Чжао стал еще более заметной помехой. Весь двор был практически опутан его сетью, и любое движение могло привести к серьезным последствиям. Многие решения Сяо Юань как император не мог принимать самостоятельно, а должен был согласовывать с мнением канцлера Чжао.

Насколько же жалким был он как император?

Все чувства благодарности и родства не могли сравниться с властью и авторитетом императора. Оставалось только одно — убить!

...

В тот момент, когда Цзиньюй скучал, а мадам Чжао продолжала ворчать, Сяо Е наконец появился.

— Князь Сяояо прибыл!

Цзиньюй и мадам Чжао вместе поклонились Сяо Е.

Когда Сяо Е вошел, его взгляд был рассеянным, и Цзиньюй бросил на него сердитый взгляд.

Этот парень явно дождался, пока канцлер Чжао уедет с посланцами из дворца, чтобы тайком прийти.

Если бы канцлер Чжао не уехал, этот парень, возможно, вообще не пришел бы к Цзиньюю.

— Эй, а где учитель? — Сяо Е, увидев мадам Чжао и Цзиньюя, сделал вид, что не заметил презрительного взгляда Цзиньюя, и задал вопрос, как будто ничего не произошло.

Не дожидаясь ответа мадам Чжао, Цзиньюй уже небрежно ответил:

— Старик только что уехал с посланцами из дворца.

— Как ты разговариваешь с князем? — Мадам Чжао сделала Цзиньюю замечание, а затем извинилась перед Сяо Е. — Мой сын совсем не знает приличий, прошу прощения, князь, что доставил вам повод для смеха.

Это была лишь формальность, мадам Чжао прекрасно знала, что Цзиньюй и Сяо Е — близкие друзья, но в вопросах этикета все же нужно было соблюдать приличия.

— Ничего страшного, — Сяо Е улыбнулся, не придавая этому значения, а затем сказал. — Мадам Чжао, я пришел забрать Цзиньюя, чтобы показать ему мою новую коллекцию. Надеюсь, вы не против.

Цзиньюй с надеждой посмотрел на мадам Чжао, и ее сердце растаяло от такого жалобного взгляда. Как она могла отказать? К тому же, приглашение князя нельзя было просто так отвергнуть.

— Зачем было беспокоить князя лично? — Мадам Чжао вежливо ответила и отпустила Цзиньюя.

Цзиньюй наконец с радостью последовал за Сяо Е, покинув дом Чжао. Фугуй прятался за дверь, и, увидев, что молодой хозяин вышел, незаметно вернулся к Цзиньюю.

Они вместе отправились в усадьбу князя Сяояо, сейчас, конечно, нельзя было так открыто идти в Павильон Дунлай.

Немного помедлив в усадьбе князя Сяояо, они вышли через боковые ворота, где их ждал паланкин наложницы Сяо Е. Сяо Е, Цзиньюй и маленькая наложница Сяо Е вместе уместились в паланкине, который медленно покачиваясь, покидая усадьбу князя Сяояо.

В маленьком паланкине было тесно троим, и носильщики чувствовали огромное давление, а сами пассажиры буквально прижимались друг к другу. Наложница воспользовалась моментом, чтобы нежно прижаться к Сяо Е, ведь обычно ей было трудно даже увидеть князя, и возможность была редкой.

Цзиньюй же занял большую часть пространства, с улыбкой наблюдая, как Сяо Е обнимает красавицу, бросая на него косые взгляды.

Наложница Сяо Е, госпожа Су, сегодня отправилась домой навестить родителей и «случайно» взяла их с собой. Вечером, когда она вернется, она снова доставит их в усадьбу князя Сяояо.

Такой трюк, конечно, не мог никого обмануть, но все же нужно было соблюдать приличия.

Если кто-то неразумный решит разоблачить ложь князя Сяояо, то это будет просто глупо.

Видеть, но не говорить — вот преимущество дружбы с представителем императорской семьи. Люди не осмеливаются просто так трогать императорскую семью, ведь не каждый хочет навлечь на себя беду.

Они благополучно добрались до Павильона Дунлай. Время было еще раннее, официальное открытие еще не началось, но место уже было оживленно, активно готовясь к вечеру.

Цзиньюй и Сяо Е, хорошо знавшие место, вошли через задний вход в Павильон Дунлай, где их тепло встретила матушка Дин и провела в роскошную комнату на втором этаже. Отсюда они могли четко видеть сцену внизу, и они сидели друг напротив друга, смеясь и обсуждая разные темы, наслаждаясь моментом.

— Интересно, какая красавица станет новой Цветочной королевой? — Цзиньюй с нетерпением ждал.

Сяо Е, глядя на слегка подвыпившего друга, небрежно ответил:

— Ну, как обычно, ты еще не устал от этого?

— Ц-ц-ц, ты просто не понимаешь, — Цзиньюй покачал головой, явно не соглашаясь, и с интересом продолжил. — В этом мире тысячи тысяч красавиц, и у каждой есть своя уникальная прелесть. Если она стала Цветочной королевой Павильона Дунлай, значит, в ней есть что-то особенное, и только это уже вызывает у меня ожидания.

— Я всегда проигрываю в спорах с тобой, — Сяо Е не стал спорить, просто наблюдая за радостным выражением лица Цзиньюя, что само по себе поднимало ему настроение.

Цзиньюй самодовольно улыбнулся, снова пригубив ароматного вина, его лицо стало еще более румяным, и комната словно озарилась его присутствием. Никто не мог отвести от него взгляд, и Сяо Е не был исключением.

Цзиньюй, заметив, что Сяо Е задумался, почувствовал, как в нем начинают бурлить шалости.

Он взял кисть для каллиграфии, приготовленную в Павильоне Дунлай, обмакнул ее в вино из своего бокала и с легкостью написал на лице Сяо Е иероглиф «дурак», сделав это одним движением, быстро, как молния.

Сяо Е, почувствовав холодную жидкость, очнулся и сразу схватил руку Цзиньюя, который уже собирался отступить. Инструмент преступления — кисть — неожиданно упал на стол, покотился по дуге и остановился, словно нарисовав улыбку.

— Ой, больно! — Цзиньюй вскрикнул.

Сяо Е испугался, сразу отпустил руку Цзиньюя и заметил, что на запястье появились красные следы от его хватки.

Этот парень действительно был нежен, как ребенок. Сяо Е, глядя на жалобно стонущего Цзиньюя, с сожалением извинился. Хотя именно его подшутили, ему приходилось извиняться. Он действительно боялся этого маленького проказника.

Услышав извинения Сяо Е, Цзиньюй сразу же повеселел и, увидев, как вино стекает по лицу

Сяо Е, не смог сдержать смеха:

— Какой же ты дурак! Ты действительно дурак!

Скорость, с которой менялось выражение лица Цзиньюя, заставила Сяо Е почувствовать себя беспомощным. Он смирился, вытирая вино с лица.

Только Цзиньюй мог так легко подобраться к нему. Внутренняя сила, которую он тренировал с детства, не была напрасной.

— Тебе уже пора жениться, а ты все еще такой безответственный. Разве мадам не показывала тебе альбом с портретами? Есть ли кто-то, кто тебе понравился? Расскажи, я помогу тебе выбрать, — Сяо Е, видя, как Цзиньюй подшучивает над ним и так радостно смеется, не спеша контратаковал, сразу попав в больное место.

Цзиньюй как раз переживал из-за этого.

— Я не хочу жениться, мне хорошо одному, свободно и легко. Если у меня будет жена, которая будет мной управлять, разве я останусь Цзиньюем Чжао?! — Цзиньюй сердито фыркнул, выражая явное сопротивление идее женитьбы.

<http://bllate.org/book/16773/1541758>